

Она — лунный свет и магия,
мороз и блеск,
звёзды и тьма,
лихо в чайной чашке.

ДОМ
НАОМИ

МИР ЛЮДЕЙ

ВХОД В ВИС-
КЛИНГ-ВУД
И ВЫХОД
ИЗ НЕГО

The map depicts a landscape with a large forest of dark evergreen trees at the top. A winding river, labeled 'РУЧЕЙ' (stream), flows from the bottom right towards the center. Below the forest, there is a settlement with several clusters of buildings. A white line, possibly a path or boundary, runs vertically through the forest. A black 'X' marks a specific location in the forest, with three white stars nearby. Another black 'X' is located near the bottom left, with several white stars around it. The terrain is shown with various shades of gray, indicating different types of land or elevation.

УБЕЖИЩЕ
ТИШКИ

This label is located in the bottom left corner of the map, enclosed in a white box. It is surrounded by several white stars. The text is in Cyrillic and translates to 'Shelter of Tishki'.

Виктории-Стич,

которая пришла бы в ярость,
если бы эту книгу посвятили
кому-то другому

ГЛАВА 1

Мир людей... Виктория-Стич привалилась к стене пещеры и поплотнее укуталась в свою бархатную мантию. Потом достала негнушимися, заледеневшими от холода руками волшебную палочку — палочку Селестины — и взмахнула ею. На сложенную перед ней кучку подсохших водорослей посыпался дождик из алмазных искр. Водоросли, тут же вспыхнув, затрещали, и Виктория-Стич протянула к огню руки. На её бледном лице в сумраке плясали отблески розоватого пламени. Ей было холодно, ей было некуда идти — и всё же она чувствовала себя прекрасно — всё ещё восторгаясь своим утренним побегом из Висклинг-Вуда. Проскользнуть мимо охранников у выхода было несложно. Они не ожидали, что им придётся столкнуться с висклингом вроде неё — таким, которому ведома запретная магия. Она усыпила их сонными чарами, а потом проскочила через ворота. Проще простого.

Виктория-Стич самодовольно улыбнулась в свете костерка, поглаживая Звездинку — свою малень-

кую дракошку. То, что она украла у Селестины её палочку и летучий цветок и пользовалась заклинаниями из запрещённой колдовской «Книги Висклингов» — это, конечно, нехорошо. Но ей плевать. Она ненавидела Висклинг-Вуд и всех до единого висклингов — кроме Селестины, конечно. У неё не было иного выхода, кроме как сбежать. Это место для неё чужое. Как, впрочем, и любое другое. Ей никто не нужен, и лучше уж оставаться одной. И здесь она наконец совершенно свободна! Ни один из правителей мира висклингов не найдёт её в Мире людей — он слишком велик. Тут она может делать всё, что ей заблагорассудится, главное — не попадаться на глаза людям. Этот мир принадлежит ей.

Она раскрыла чёрный бархатный рюкзачок, достала фляжку со своим любимым горячим тёмным шоколадом, парочку печений и разделила их со Звездинкой. Они дружно жевали, сидя у огня и прислушиваясь к потрескиванию пламени и мерному кап-кап воды, сбегаящей с поросших водорослями стен пещеры. Это хорошее убежище. На сегодня. Но Виктория-Стич знала, что вскоре ей понадобится подыскать себе другое жилище. Не станет же она торчать в этой тёмной сырой пещере вечно. Снаружи завывал ветер, кружила пурга и ревело море, обрушиваясь на прибрежные скалы. До сих пор Виктория-Стич никогда не видела моря, и сегодня она долго сидела на обкатанном прибоем гольше на пляже, зачарованно глядя на волны, которые катятся прямо на неё и тут же отступают обратно.

❧ ГЛАВА I ❧

А потом она увидела их — людей. С людьми Виктория-Стич тоже до сих пор не встречалась, хотя и читала о них в книгах. И вот они появились, надвигаясь из-за горизонта, — два великана, бредущих к морю. Виктория-Стич застыла на своём камешке. Нет, она не боялась, что её заметят — ведь по сравнению с ними она была совсем крошечной. Вот только её поразило — насколько крошечной. Неужели она и в самом деле такая незаметная?

Ничего подобного. Она принцесса, напомнила себе Виктория-Стич. И если бы не тупоголовые висклингские власти и лорд Астрофель, она стала бы королевой, и они с Селестиной, её сестрой-близняшкой, могли бы править вместе.

Виктория-Стич поправила корону, поднялась с камня и, вскочив верхом на цветок, полетела обратно в пещеру.

Позже, когда метель улеглась, Виктория-Стич покинула пещеру и, оседлав свой цветок, взмыла в морозное небо. Селестинин цветок. Ей хотелось осмотреться. Смеркалось, и в свете восходящей луны ярко блестели заснеженный пляж и береговые утёсы. Никто не мог увидеть её в это вечернее время. Промчавшись над пустынным берегом, она устремила к кучке сгрудившихся на краю обрыва домиков, похожих на раскиданные коробки. Каждый из них сиял золотыми квадратиками окон, и Виктория-Стич впервые ощутила укол одиночества в этом чужом, совершенно незнакомом месте, среди сумрака и холода. Впервые с тех пор, как она покинула родной лес, ей в голову закрались мысли о Селестине, и сердце тут же стиснула боль.

Селестина.

Ничто никогда уже не будет прежним. Её сестра-близнец теперь королева Висклинг-Вуда, и отныне на неё возложены важные обязанности. Те времена, когда они были только вдвоём против всего мира, остались далеко позади. Виктория-

Стич сморгнула подступившие слёзы — и правильно, а то бы они попросту замёрзли у неё на щеках.

Но теперь её стали одолевать и другие мысли. До Селестины была ещё одна правительница — королева Кассиопея. Содрогнувшись, Виктория-Стич вспомнила, как её, обвинив в убийстве старой королевы, бросили в тюрьму. И даже после того, как Селестина помогла доказать её невиновность, у Виктории-Стич всё равно отобрали волшебную палочку и летучий цветок. Навсегда. Рассчитывать на полное оправдание было уже невозможно — у неё появилась репутация. И Селестину возвели на трон вместо неё. Только потому, что других наследников не было. Ни один ребёнок не родился за это время из драгоценного алмазного кристалла. А значит, занять престол выпало Селестине, родившейся вместе с сестрой-близнецом из алмаза с изъяном.

Шмыгнув носом, Виктория-Стич отогнала болезненные воспоминания и огляделась. Как оказалось, она была уже совсем рядом с одним из человеческих домиков. Осторожно опустившись на подоконник и прижав согнутые ладони к холодному стеклу, она заглянула внутрь. Видимо, это была кухня: её глаза разглядели стойку с раковиной, полку с глиняными тарелками и мисками в весёленькую полоску и плитку, на которой в кастрюльке побулькивало какое-то варево. Но до чего же всё казалось огромным! У Виктории-Стич заурчало в животе. Остатки печенья были давно съедены. Конечно, она могла бы начаро-